

Дубовер Михаил Анатольевич

преподаватель кафедры истории журналистики
Южного федерального университета
тел.: (863) 273-43-82

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОБРАЗА ГЕРМАНИИ
В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ
1820–1830-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ
«МОСКОВСКОГО ТЕЛЕГРАФА»
И «БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ»)**

Аннотация:

В статье прослеживается динамика формирования образа Германии на страницах энциклопедических журналов «Московский телеграф» и «Библиотека для чтения». Особое внимание уделяется взглядам Н. Полевого и О. Сенковского, определившим редакционную политику в освещении немецкой темы, а также анализу приемов создания образа страны и народа в указанных изданиях.

Ключевые слова:

образ страны, образ народа, энциклопедический журнал, типология, просвещение, русско-немецкие связи.

Dubover Michail Anatolyevich

lecturer of the chair of history of journalism,
Southern Federal University
tel.: (863) 273-43-82

**TRANSFORMATION OF
THE IMAGE OF GERMANY
IN ENCYCLOPEDIAN JOURNALS OF
1820–1830'S
(ON THE EXAMPLE OF
“MOSCOW TELEGRAPH”
AND “LIBRARY FOR READING”)**

The summary:

The article deals with the formation of Germany's image on the pages of encyclopedian journals “Moscow Telegraph” and “Library for Reading”. Special attention is paid to views of N. Polevoy and O. Senkovskiy that defined the editorial policy in German theme covering and analysis of methods in creating the country's and its people's image in the mentioned journals.

Keywords:

image of state, image of people, encyclopedian journal, typology, enlightenment, Russian-German ties.

Проблема влияния журналистики на формирование представлений людей о других странах и народах давно привлекает внимание исследователей. Журналистские материалы, вбирая в себя многие сложившиеся стереотипы, вносят в образ страны определенные дополнения и способны существенно изменить его. В связи с этим интерес представляет изучение процесса формирования образа Германии и немцев в сознании россиян как наиболее нестабильного, противоречивого, неоднократно претерпевавшего трансформацию.

Сложность и многоплановость данного образа во многом связана с тем, что на протяжении длительного времени Германия представляла собой политически разобщенные государства с феодальными и полufeодальными монархиями. Отсутствие единой геополитической общности и раздробленность немецких земель обусловили особый взгляд на Германию в России. Как отмечает исследователь С.В. Оболенская, «в XVIII и первых десятилетиях XIX веков о Германии, величине ее земель, политическом устройстве знал лишь узкий круг просвещенных лиц» [1, с. 30]. Вместе с тем некоторые научные, культурные и иные аспекты жизни Германии были известны в России, благодаря многочисленным личным контактам русских и немцев.

Русско-немецкие связи зародились еще в первой четверти XVIII в. В условиях петровских реформ, когда дворянам требовалось европейское образование, немцев стали приглашать в Россию в качестве учителей. В первой половине XVIII в. немцы составляли большинство иностранцев, работающих в России в качестве чиновников, ученых, а также мастеров и специалистов разного рода [2, с. 12]. В большинстве созданных научных заведений, таких как Академия наук или Московский университет, работали ученые из Германии, а немецкая наука и образование на долгие годы стали своеобразным эталоном для российских ученых.

По мере развития отечественной журналистики все большую роль в знакомстве читателей с Германией играли периодические издания. С момента возникновения петровских «Ведомостей» материалы о состоянии наук и университетов Германии часто появлялись на страницах изданий «Санкт-Петербургские ведомости», «Примечания к Ведомостям», «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие». На рубеже XVIII–XIX вв. значительно расширяется тематический спектр публикаций, на страницах изданий появляются переводы Гете, Шиллера, отзывы о работах Фихте, Канта, Шеллинга и других философов. Эти темы нашли отражение в журнале «Вестник Европы» (1802–1830), в котором публиковались материалы о состоянии немецкой литературы и искусства. Статьи о культуре Германии появлялись также в альманахе

«Мнемозина», в первой частной газете «Гений Времен» Ф. Шредера, в журналах, издаваемых при Московском университете, которые возглавляли немецкие профессора Иоганн Буле («Журнал изящных искусств») и Филипп Рейнгард («Аврора»). Однако публикации указанных изданий были рассчитаны на немногочисленную аудиторию и не в полной мере удовлетворяли современным запросам образованного российского общества.

В 1820–30-е гг. русский читатель все более проявлял интерес к энциклопедическим сведениям и нуждался в издании с широким охватом знаний и единым взглядом на них [3, с. 101]. Выразителем общественной потребности русского общества в разностороннем просветительском издании для широкого круга читателей становятся энциклопедические журналы, которые сыграли существенную роль в формировании образа Германии в России.

Определяя концепцию первого энциклопедического журнала «Московский телеграф» (1825–1834), издатель Николай Полевой провозгласил своей целью «споспешествовать деятельности просвещения... к сближению средних состояний с европейской образованностью» [4, с. 259]. Реализуя поставленные задачи, Н. Полевой публиковал на страницах своего журнала статьи научно-популярного характера, оценивал состояния культуры и науки в различных странах. Важнейшую роль в журнале играли материалы о Германии, перепечатки естественнонаучных и критических статей немецких авторов, переводы литературных произведений. Эти публикации отличались энциклопедичностью сведений, интересом к национальным особенностям немцев.

На формирование образа Германии на страницах «Московского телеграфа» оказывали влияние философские и литературные взгляды издателя и ведущих сотрудников. Журнал Н. Полевого последовательно отстаивал идеи романтизма. В связи с этим Германия представляла на страницах журнала как центр новой европейской литературы и эстетики. Издателя восхищали немецкие литераторы, которые смело выступали против классицистических канонов и общепризнанных авторитетов. Ставя своей целью изменение отношения отечественного читателя к классицизму, «с малолетства насаждаемое в умы» [5, с. 234], сотрудники журнала акцентировали внимание в первую очередь на литературных достижениях Германии.

В «Московском телеграфе» регулярно публиковались произведения немецких авторов, обзоры литературы, биографии писателей, рецензии и аннотации на новые книги, выходящие в Германии. Помимо реализации просветительских задач журнала, эти публикации свидетельствовали о близости национальных литератур России и Германии. В частности, публикуя перевод отрывка из «Записок» Гете, в котором писатель размышляет о немецкой литературе, Н. Полевой считает необходимым подчеркнуть, что «эта тема особенно нам интересна, так как положение германской словесности, описываемой Гёте, имеет разительное сходство с настоящим положением нашей литературы» [6, с. 4]. Подобная мысль высказывалась и в других статьях «Московского Телеграфа». «Читая историю немецкой словесности, удивляемся сходству с историей нашей: роли те же, направление то же и — предназначение наше заметно», — писал П.А. Вяземский [7, с. 324].

Не меньшее значение в «Московском телеграфе» придавалось освещению достижений немецких ученых. В ряде статей говорилось о ведущей роли немецкой науки в Европе, высочайшем уровне образования. В публикациях журнала немецкие университеты характеризовались как образцы ведущих научных и учебных заведений Европы. Одним из примеров подобной тенденции может служить тот факт, что в большинстве материалов о лучших европейских учебных заведениях речь шла об университетах Германии.

Образ Германии как страны литературы и науки в «Московском телеграфе» формировался с помощью различных приемов. Одним из них были прямые высказывания издателя в комментариях к публикациям немецких ученых или в рецензиях, посвященных книгам немецких авторов. «У немцев все возможные отрасли литературы идут одним шагом. Нигде нет такого постоянства в учёных занятиях... И помоги нам Бог перенять их трудолюбие, точность и основательность!», — писал Н. Полевой в обзоре литературных новинок Германии [8, с. 23].

Выразителем другой точки зрения в освещении немецкой темы стал популярный преимущественно в провинциальной аудитории энциклопедический журнал «Библиотека для чтения», вышедший огромным для того времени тиражом (6–8 тысяч экземпляров).

Отношение редактора журнала Осипа Сенковского к Германии и немецкой культуре было неоднозначным. С одной стороны, в «Библиотеке для чтения» звучали слова о достижениях немецкой науки и искусства, высоком уровне жизни в немецких землях, с другой — постоянно подчеркивалась «несовременность» Германии, «умозрительность» и сложный стиль научных исследований, низкий уровень альманахов и литературных произведений. В ряде публикаций О. Сенковский высказывал мысль о том, что Германия, сделав все, что предназначено ей историей, постепенно исчерпала свои силы и отстает в развитии от Англии, Франции, Америки. «Глядя на современную картину немецкой литературы и журналистики, невольно вспоминаются

слова печальной итальянской песни – не то вы, что были прежде! – писал Сенковский в обзоре немецкой словесности, – старое поколение, создавшее славу Германии, все почти вымерло, а новому, к сожалению, еще очень далеко до первого» [9, с. 130–131].

Образ «старой Германии» часто использовался в «Библиотеке для чтения» как подтверждение неактуальности немецкой философии и литературы: «В блаженном неведении, многие у нас поклоняются таинствам немецкой учености и романтизма. А между тем, все это уже прошло и миновало в Германии!» – подчеркивал О. Сенковский [10, с. 63]. В ряде статей он противопоставлял достижения немецкой культуры ее современному упадку. Наиболее ярким примером подобного регресса редактор «Библиотеки для чтения» считал современную ему немецкую литературу, тем самым вступая в полемику с рядом журналов, прежде всего с «Московским телеграфом». В первый год издания журнала (1834) в многочисленных обзорах иностранной литературы произведения немецких авторов вообще не упоминались. «Библиотека для чтения» объясняла это недостатком источников информации, но главной причиной подобного молчания была позиция самого издателя. Критическое отношение к немецкой литературе О. Сенковского имело много причин. Издатель «Библиотеки для чтения» не был сторонником романтизма, как Николай Полевой, не принимал философской направленности немецких писателей и поэтому публиковал в своем журнале преимущественно произведения английских и французских авторов.

Однако интерес к Германии и немецкой литературе в русском обществе 1830-х гг., во многом сформированный «Московским телеграфом» не позволял издателю, остро чувствующему потребности своей аудитории, полностью игнорировать эту тему, и с 1835 г. в «Библиотеке для чтения» появляются первые рецензии на произведения немецких писателей. Комментируя их появление, О. Сенковский прибавлял, что в дальнейшем «мы также будем давать статьи о словесности в Германии, потому что многие из наших читателей жаловались, что мы забываем немецкую литературу» [11, с. 137].

Немецкая тема в «Библиотеке для чтения» была представлена разнопланово. Так, наряду с публикациями о литературе и научных достижениях, в журнале достаточно часто встречались материалы, посвященные промышленности и сельскому хозяйству, медицине, музыке, быту жителей Германии.

Практически во всех публикациях прослеживалась мысль о взаимосвязи особенностей страны и менталитета ее жителей. Замечания о характере и привычках немцев в «Библиотеке для чтения» можно встретить как в юмористических заметках в разделе «Смесь», так и в обзорах периодических изданий и даже в научных статьях, напрямую не связанных с немецкой темой.

Главным мотивом подобных замечаний было противопоставление русского и немецкого менталитетов, сравнение темперамента, привычек, образа жизни представителей обоих народов. Заметна увлеченность О. Сенковского эмпирическими науками, которые выступали в журнале в качестве альтернативы идеалистической немецкой философии.

Подчеркивая, что «ничто так не показывает отличительного характера народа и направление его ума, как списки новых книг», О. Сенковский отмечал: «Переходя от английских книжных новинок к немецким, вы вступаете в атмосферу совершенно другой планеты, люди которой не едят, не пьют, а только мечтают» [12, с. 71]. Используя стереотип о склонности немцев к рефлексии, популярный среди просвещенного дворянства редактор «Библиотеки для чтения» придал ему ироничное звучание, постоянно показывая «чуждачества» немцев, непонятные русскому человеку.

В годы возникновения энциклопедических журналов «книжное изобилие» было одной из важнейших положительных характеристик образа Германии в сознании образованного русского общества. Однако в «Библиотеке для чтения» подобное многообразие описывалось в юмористическом стиле. Издатель «Библиотеки для чтения» представлял читателям Германию в виде большой типографии, выбрасывающей на головы жителей все новые стопки книг, альманахов и журналов. «Каждые полгода выходит в Лейпциге каталог новых книг, изумляющих самых отважных библиофилов, – писал Сенковский. – Не знаю как у них, а по-нашему – вполгода не прочтешь одних заглавий!» [13, с. 134]

Важную роль в формировании представлений российского читателя о характерных особенностях немецкого менталитета в «Библиотеке для чтения» играло указание на национальную принадлежность известных деятелей культуры. Например, публикуя статью о Ф. Мендельсоне, Сенковский отмечал: «Мендельсон в музыке – немец в полном смысле этого слова, он нетороплив, любит отвлеченности и музыка его вся – это музыка мыслей и умственных наслаждений» [14, с. 89]. Нередко определение «немецкий» выступало в значении «сложный», «запутанный».

Подобные ассоциации в журнале становились основой для сатирических комментариев редактора. Так, рецензия на книгу кенигсбергского профессора Вильгельма Друмана «История Рима» предварялась словами: «Иногда ученая Германия рождает книги толстые и здоровые, –

в 1838 г., – но с пятью руками, тремя головами, с горбом и одной ногой – страшные чудовища учености, усыпляющие и пожирающие обыкновенных читателей и смиряющиеся только перед исполинским терпением немецких Gelehrter`ов» [15, с. 1].

Часто в публикациях «Библиотеки для чтения» о Германии фигурировали два собирательных образа – мечтательного немецкого философа, воспаряющего над реальной жизнью, и серьезного профессора, приверженца абстрактных и сложных теорий. В большинстве материалов, где описывались подобные персонажи, речь шла об ученых, литераторах и людях искусства, однако авторы «Библиотеки для чтения» в своих рассуждениях говорили об умозрительности и мечтательности как о характерных особенностях всех жителей Германии.

Таким образом, субъективный характер и ироничный стиль материалов «Библиотеки для чтения», безусловно, способствовали определенной трансформации представлений читателей журнала о Германии и немцах. Однако данный образ не получил широкого распространения. С приходом В.Г. Белинского в 1839 г. в «Отечественные записки» именно этот журнал завоевывает симпатии читателей, а «Библиотека для чтения» постепенно теряет своих подписчиков. Белинский, назвавший Н. Полевого «богатырем русской журналистики» высоко оценил энциклопедизм «Московского телеграфа» и отметил поверхностный характер публикаций «Библиотеки для чтения», рассчитанных на вкусы невзыскательного читателя.

Ссылки:

1. Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских (XIX век). М., 2000.
2. Там же.
3. Станько А.И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-гг. XIX в.). Ростов-на-Дону, 1986.
4. Московский телеграф. 1825. Ч. 1. № 3.
5. Там же. 1829. Ч. 27. № 14.
6. Там же. 1825. Ч. 2. № 5.
7. Там же. 1825. Ч. 2. № 8.
8. Там же. 1825. Ч. 4. № 15.
9. Библиотека для чтения. 1835. Т. IX. Отд. VII.
10. Там же. 1836. Т. 21. Отд. VI.
11. Там же. 1835. Т. 9. Отд. VII.
12. Там же. 1839. Т. 35. Отд. VIII.
13. Там же. 1835. Т. 8. Отд. V.
14. Там же. 1839. Т. 29. Отд. VII.
15. Там же. 1837. Т. 21. Отд. III.

References (transliterated):

1. Obolenskaya S.V. Germaniya i nemtsy glazami russkikh (XIX vek). M., 2000.
2. Ibid.
3. Stan'ko A.I. Stanovlenie teoreticheskikh znaniy o periodicheskoy pechati v Rossii (XVIII v. – 60-gg. XIX v.). Rostov-na-Donu, 1986.
4. Moskovskiy telegraf. 1825. Pt. 1. No. 3.
5. Ibid. 1829. Pt. 27. No. 14.
6. Ibid. 1825. Pt. 2. No. 5.
7. Ibid. 1825. Pt. 2. No. 8.
8. Ibid. 1825. Pt. 4. No. 15.
9. Biblioteka dlya chteniya. 1835. Vol. IX. Dep. VII.
10. Ibid. 1836. Vol. 21. Dep. VI.
11. Ibid. 1835. Vol. 9. Dep. VII.
12. Ibid. 1839. Vol. 35. Dep. VIII.
13. Ibid. 1835. Vol. 8. Dep. V.
14. Ibid. 1839. Vol. 29. Dep. VII.
15. Ibid. 1837. Vol. 21. Dep. III.